

На правах рукописи

Горшунов Денис Николаевич

НОРМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Казань - 2003

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **Решетов Юрий Сергеевич**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Щербакова Нина Викторовна**
кандидат юридических наук **Карягина Вероника Сергеевна**

Ведущая организация:

Институт социально-экономических и правовых наук АН Республики Татарстан.

Защита состоится «19» февраля 2003 года в «10» часов на заседании Диссертационного совета К.212.081.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлёвская, д.18, ауд.326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «8» января 2003 года.

Учёный секретарь

Диссертационного совета К.212.081.01
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р.Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования.

Российский правовой опыт последних лет свидетельствует, что наше право активно впитывает в себя демократические принципы, наполняется содержанием, соответствующим естественным правам и свободам человека. Осуществляется активная правотворческая деятельность, в ходе которой принимаются актуальные нормативно-правовые акты, отменяются правовые положения, утратившие свою необходимость. Формируется новая правовая система российского общества. А успешное развитие общества и государства, как неоднократно отмечалось многими исследователями, в немалой степени зависит от совершенства правового пространства. Данное обстоятельство отмечается и на международном уровне: в 1996 году наша страна стала членом Совета Европы. Хотя остальные члены Совета Европы признали, что система права России не отвечает европейским стандартам, но, учитывая стремление к демократизации общества и созданию материальных и организационных предпосылок для проведения правовых реформ, Российская Федерация была приглашена стать участником столь авторитетной международной организации с учётом принятия ею обязательств по совершенствованию правовой системы. Исполнение взятых обязательств требует продолжения тщательной работы по совершенствованию российского законодательства.

В этих условиях по-прежнему актуальной остаётся проблема правореализации. Гарантии, условия, пределы осуществления субъективных прав и законных интересов, надлежащее исполнение юридических обязанностей, неукоснительное соблюдение запретов являются определяющим критерием демократизации общества и государства. Таким же критерием является устойчивое развитие частного права, разумный баланс и сочетание частных и публичных интересов в обществе, поддержание частной инициативы во благо экономического, правового, политического и духовного развития общества в целом. Подавление же частных интересов, попытка подчинить их интересам публичным, подмена понятия «интересы общества» понятием «интересы большинства», спекуляция понятием «интерес государства» порождает угнетение, социальную и духовную деградацию общества, неоправданную смену ценностей, которая может в конечном итоге привести к неуверенности личности в осуществлении и защите своих прав и недоверии к государству.

В связи с выделением частноправовой сферы возникает необходимость её анализа и с позиций общей теории права.

Наполнение понятия «частного права» разные ученые видят по-разному, относя или исключая из сферы частного права отдельные отрасли

и правовые институты. Традиционно к частному праву принято относить гражданское право (включая вещное, обязательственное, и наследственное право, право интеллектуальной и промышленной собственности), семейное, трудовое,¹ международное частное право, торговое (коммерческое право).² Несомненно, комплексный характер носят такие отрасли права, как банковское, земельное и природоресурсовое право.³ В то же время, относимые к частному праву некоторыми авторами⁴ право социального обеспечения, гражданский процесс, включая нотариат, отраслями частного права, очевидно, не являются, учитывая наличие в данных отраслях подавляющего количества публично-правовых норм.⁵ В этом отношении данная работа лежит в основном течении, «мейнстриме» теории права.

Практически полное отсутствие частноправового регулирования общественных отношений в советское время обуславливает необходимость обращения к историческому опыту отечественной теории права и цивилистики, а также к работам зарубежных авторов, и применения в неизменном, усовершенствованном или модифицированном виде заимствованных таким образом положений и принципов частного права к современным общественным отношениям.

Основные теоретические разработки проблемы реализации норм права были осуществлены в 50-80-х годах прошлого века, раскрыты понятие, сущность, формы, уровни правореализации. Однако следует заметить, что в большинстве случаев исследования носили абстрактный характер, что, в свою очередь, было обусловлено функционированием социалистического общественного строя со слабо выраженными демократическими началами, мощной идеологической подоплёкой, отсутствием закрепления в законодательстве общепринятых гражданско-правовых принципов. Также социалистическое бытие общества определяло пристальное внимание к такой форме реализации права, как применение, при этом в тени оставались иные формы правореализации. Тем не менее, чёткие и стабильные конструкции, выработанные советской

¹ На этот счёт имеются и иные мнения: так С.В.Привалова считает, что трудовое право не может быть отнесено к частному праву, поскольку при регулировании трудовых отношений учитываются прежде всего публично-правовые интересы, отражённые в нормах права и имеющих целью обеспечить минимальный стандарт условий труда для всех работников. Это, считает С.В.Привалова, позволяет отнести трудовое право к комплексным отраслям права. См.: Привалова С.В. Методы правового регулирования трудовых отношений. Автореф. дисс...к.ю.н. М., 2001. – С.11.

² См.: Суханов Е.А. Система частного права//Вестник Московского университета. Серия 11 Право. – 1994.№4. – С. 29.

³ См.: Гражданское право. Том 1. Изд.3, переработ. и доп./Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. - М.: Проспект, 1998. – С.21; Олейник О.М. Теоретические основы банковского права (гражданско-правовой и хозяйственно-правовой аспекты). Автореф. дисс...д.ю.н. М., 1998. – С.9.

⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право: падения и взлёты//Государство и право. – 1996. № 1. - С.4.

⁵ В частности, ведущей частью метода права социального обеспечения является особое сочетание императивного и диспозитивного способов правового регулирования при неизменном доминировании первого. См.: Рогачёв Д.И. Метод права социального обеспечения. Автореф. дисс...к.ю.н. М., 2002. – С.17.

доктриной реализации права вполне применимы и к современным условиям радикальных изменений сфер общественной жизни.

В этой связи для новейшего российского законодательства, науки и юридической практики продолжают быть актуальными три задачи. Во-первых, не решена проблема установления оптимального соотношения и взаимодействия публично-правового и частноправового регулирования общественных отношений в целом, при этом необходимо учитывать, что есть проникновение одного в другое. Во-вторых, продолжать начатое развитие демократических тенденций в отечественном праве, в котором должны отражаться объективные потребности общества, в том числе под влиянием идеи различия норм частного и публичного права в целях их адресной и эффективной реализации. Наконец, в-третьих, необходимо направить все возможные усилия на обеспечение процесса реализации в частноправовой сфере, в особенности на создание условий и гарантий реализации субъективных прав и законных интересов.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что тема диссертационного исследования представляет как теоретический, так и практический интерес, является своевременной и актуальной.

Степень разработанности темы.

В отечественной правовой доктрине существует значительное количество исследований учёных-правоведов в области частного права, соотношения его с правом публичным, методологии частного права, субъективных прав и законных интересов, правового регулирования и реализации норм права. Так, например, указанные вопросы стали объектом изучения в трудах М.М.Агаркова, С.С.Алексеева, В.К.Бабаева, С.Н.Братуся, Ю.И.Гревцова, В.П.Грибанова, Л.Н.Завадской, Ю.Х.Калмыкова, В.В.Лазарева, М.К. Маликова, А.В.Малько, М.Н.Марченко, Н.И.Матузова, В.С.Нерсисянца, И.А.Покровского, Ю.С.Решетова, Ю.А.Тихомирова, Ф.Н.Фаткуллина, А.Ф.Черданцева, Б.Б.Черепихина, Г.Ф.Шершеневича, Н.В.Щербаковой, Л.С.Явича и других авторов.

Отдельные вопросы, относящиеся к проблемам правореализации в сфере частного права, нашли своё отражение в работах Н.П.Асланян, Ф.О.Богатырёва, В.А.Бублика, О.Д.Васильева, В.М.Ведяхина, А.Э.Жалинского, Г.И.Иванец, В.С.Карягиной, В.В.Копейчикова, А.В.Костина, А.Я.Курбатова, Н.С.Малеина, К.М.Маштакова, С.В.Михайлова, Е.В.Новиковой, М.Ф.Орзиха, А.С.Пиголкина, В.Ф.Попондопуло, В.В.Ровного, В.А.Сапуна, Е.А.Суханова, Л.Б.Тиуновой, Н.А.Шайкенова, К.В.Шундикова, В.Ф.Яковлева и других.

Однако до сих пор проблемы правореализации в сфере частного права представляют собой одно из малоисследованных направлений в отечественной правовой науке и также не нашли практического разрешения.

Вышеизложенное и обуславливает актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является частное право как явление правовой жизни. **Предметом** исследования выступают нормы частного права, их реализация.

Цели и задачи исследования. Основной **целью** диссертационного исследования является анализ и теоретическое освещение природы частноправовых норм. При этом пристальное внимание уделяется реализации норм частного права с точки зрения общей теории права.

В процессе настоящего исследования ставятся следующие **задачи**: раскрыть генезис проблемы дуализма права; определить и сформулировать критерии разделения права на частное и публичное; обозначить отличительные признаки частного права; определить уровень, на котором осуществляется различие между частным и публичным правом; исследовать проблему интереса как критерия деления права; установить особенности частноправовых норм; провести историческое исследование отношения к частному праву в отечественной теории права и определить основные этапы развития цивилистической мысли в России; исследовать отношение к частному праву в современной отечественной теории права, в романо-германской, англо-американской и мусульманской правовой семьях; выявить особенности реализации частноправовых норм; показать специфику реализации субъективных прав и законных интересов в сфере частного права.

Исследование проведено с учётом научного наследия, действующего международного, российского права, законодательства иностранных государств и юридической практики.

Методологическую основу исследования составляет комплекс разнообразных методов научного исследования. Использовались такие общенаучные (философские) методы познания, как диалектический (применялись такие методологические приёмы, как анализ и синтез, сравнение и обобщение, индукция и дедукция и другие), системно-структурный, формально-логический, синергетический. Исследование ряда конкретных вопросов проводилось при помощи исторического метода, в том числе метода исторической реконструкции, и социологического метода. Направленность диссертационного исследования определила использование сравнительно-правового, формально-юридического метода и методов интерпретации (толкования).

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составили работы видных отечественных правоведов (в том числе дореволюционных), посвящённых общей теории права, таких как М.М.Агаркова, С.С.Алексеева, В.К.Бабаева, С.Н.Братуся, В.М.Ведяхина, П.Н.Галанзы, Ю.И.Гревцова, Л.Н.Дювернуа, И.Я.Дюрягина,

Л.Н.Завадской, О.С.Иоффе, Ю.Х.Калмыкова, В.В.Копейчикова, А.Я.Курбатова, В.В.Лазарева, М.К. Маликова, А.В.Малько, Н.С.Малеина, М.Н.Марченко, Н.И.Матузова, С.А.Муромцева, В.С.Нерсисянца, М.Ф.Орзиха, Л.И.Петражицкого, А.С.Пиголкина, С.В.Полениной, Ф.М.Раянова, Ю.С.Решетова, В.А.Сапуна, Ю.А.Тихомирова, К.Ю.Тотьева, Ф.Н.Фаткуллина, И.Х.Финке, Р.О.Халфиной, А.Ф.Черданцева, Б.Б.Черепяхина, Г.Ф.Шершеневича, Н.В.Щербаковой, Л.С.Явича и др., а также труды зарубежных учёных Л.Дюги, Р. фон Йеринга, Кр.Оскаве, Р.Давида, Г.Шуперта, Ф.-К.фон Савиньи, К.Цвайгерта, Х.Кётца и других.

Специфика диссертационной работы определила обращение к научным работам известных специалистов в области гражданского, предпринимательского, семейного, трудового права, гражданского и уголовного процесса М.В.Антокольской, Н.П.Асланян, А.К.Безиной, Е.А.Богатых, В.П.Божьева, М.И.Брагинского, М.А.Викут, В.В.Витрянского, В.П.Грибанова, А.В.Костина, А.Л.Маковского, В.К.Мамутова, Д.И.Мейера, И.Б.Новицкого, И.А.Покровского, А.П.Сергеева, О.Н.Садикова, Ю.К.Толстого, Л.Н.Гурвича, В.И.Радченко, А.П.Рыжакова, Е.А.Суханова В.Ф.Яковлева и других.

Эмпирическую базу диссертации составили действующие нормативные акты Российской Федерации и зарубежных государств, практика их реализации, в том числе и акты судебных органов.

Научная новизна диссертационного исследования. В работе предпринята попытка комплексного исследования норм частного права с позиции общей теории права и государства, на основе достижений отечественного правоведения, с использованием трудов зарубежных авторов. Был подвергнут глубокому изучению ряд актуальных проблем правореализации в сфере частного права. В ходе и по результатам исследования выдвинуты предложения общетеоретического и практического характера по решению насущных вопросов правореализации в сфере частного права. Особенности норм частного права и его реализации выявляются на основе анализа действующих нормативных актов, а также прослеживаются в исторической преемственности и развитии частного права в России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Развитие теории права требует своевременного переосмысления ряда категорий, выхода на новый уровень исследований. Речь идет, в частности, о проблеме сущности основных начал и принципов частноправового регулирования и их взаимообусловленности и связи с иными правовыми явлениями, которые рассматриваются не только в историческом разрезе, но и с позиций требований современных условий общественной жизни.

2. Выявление критериев разграничения права на частное и публичное проводится на основе глубокого анализа, в том числе обращения к проблемам сущности и генезиса права. При этом, используя традиционные подходы в выявлении указанных критериев, предпринимаются попытки актуализировать и обосновать причины существования подобного дуализма в праве не только традицией, но и необходимостью с точки зрения самого существования российского права.
3. Интерес устанавливается в качестве основного критерия дихотомии права, при этом развивается само понятие интереса применительно к праву, отсекаются несущественные моменты и выносятся на передний план значимые составляющие, которые позволяют определить значение интереса для существования права, а также его направленность как важное условие существования соответственно частного и публичного права. Соответственно, выделены понятия публичный и частный интерес применительно к праву, установлена их диалектическая взаимосвязь.
4. Двойственность природы государства как участника частноправовых отношений предопределяет существование проблемы генезиса и сущности соответствующего интереса. В связи с этим необходимо рассмотрение и двойственности природы интереса государства как участника гражданско-правовых отношений, например, сделок.
5. Проблема соотношения частных и публичных интересов порождает проблему их баланса, соответствия одних другим. Проблема может быть раскрыта через диалектическое единство сфер общественной жизни, что непременно должно находить отражение в законодательной и правоприменительной практике во избежание неопределённости и стагнации в обществе.
6. Для уяснения условий существования частного права в современной России необходимо обращаться к историческому наследию. Разработка проблем частного права в дореволюционной правовой доктрине (или на её основе) во многом облегчает развитие частноправовых принципов действующего законодательства. Однако исторический опыт связан не только с выработкой приемлемых правовых конструкций, но и с их коренной ломкой и длительным забвением. В таких условиях сформировался целый пласт законодательства, отдельные элементы которого существуют и по сей день. Данное обстоятельство необходимо учитывать при формировании системы права демократической России.

7. Основным уровнем, на котором можно отличить частное право от публичного, является норма права. Именно на уровне первичных элементов системы права – правовых норм устанавливаются критерии дуализма права. В правовых нормах закрепляется тот или иной интерес. Фрагментарное включение частноправовых норм в публичное право и наоборот обуславливает взаимопроникновение частных и публичных начал, и не меняет публичной или частноправовой направленности отрасли права в целом. Метод правового регулирования также устанавливается в норме права. Сочетание интересов и методов в правовой норме позволяет собрать элементарные частицы в более сложные конструкции, такие как правовые институты и отрасли права.
8. Сравнительно-правовое исследование частного права позволяет определить место России на правовой карте мира по критерию разделения на правовые семьи. Тем самым можно воспринять и модифицировать недостающий инструментарий для разрешения внутренних коллизий в праве. «Метания», характерные для российских правотворцев образца начала 90-х годов прошлого века, связанные с обширным незанятым правовым пространством, где отсутствовало надлежащее и актуальное правовое регулирование, достаточно быстро привели российское право в русло так называемой романо-германской правовой семьи, ещё больше упрочив связь российского законодательства и правопорядков ведущих государств континентальной Европы. В особенности такая горизонтальная рецепция положительно отразилась в области частноправового регулирования.
9. Есть основания рассматривать правореализацию частноправовых норм как специфическое явление, в котором находят отражение принципы и законы отдельных сфер общественной жизни, связанных с реализацией частных интересов. При этом необходимо рассматривать не только правовые условия и формы, в которых осуществляется реализация норм права, но и общесоциальные, экономические, политические, духовные отношения, в обстановке которых реализуются нормы частного права, а также психологические компоненты, присущие личности и влияющие на процесс и эффективность результатов такой реализации.
10. Реализация субъективных прав и законных интересов представляются основными компонентами правореализации в сфере частного права. Пределы такого осуществления, границы, за которыми правореализация превращается в спекуляцию своими правами и интересами, а порой и в правонарушение представляются юридически осязаемыми. Действующее

российское право располагает значительным арсеналом правовых средств, необходимых для реализации прав и свобод, которые соответствуют естественной природе человека, важно только найти пути и способы такого осуществления, которые соответствуют принципу баланса интересов в обществе и равенству его членов. Существующие проблемы, которые действительно связаны с пробелами в законодательстве, в ряде частных случаев возможно решить, прибегнув к категории «законный интерес» и воспользовавшись её средствами для удовлетворения правомерных интересов.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования выводов и предложений, выраженных в работе, в правотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской, а также в учебно-преподавательской деятельности, в частности при проведении лекций, семинарских занятий, подготовке учебных и методических материалов по курсам теории права и государства, гражданскому, семейному праву, сравнительному правоведению, спецкурсу «Реализация норм права».

Апробация результатов диссертационного исследования.

Материалы диссертации были использованы при проведении семинарских занятий по курсам «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права» со студентами дневного отделения юридического факультета Казанского государственного университета и при проведении лекций по курсу «История правовых учений» со студентами заочного отделения юридического факультета КГУ. Основные положения и идеи, изложенные в данной работе, были освещены на итоговых научных конференциях КГУ (Казань, 2001-2003 г.г.), конференции, посвящённой пятидесятилетию восстановления юридического факультета в рамках Казанского государственного университета (Казань, 2002 г.), и опубликованы в научных статьях.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры теории и истории государства и права Казанского государственного университета.

Структура диссертации.

Цели и задачи исследования обусловили его содержание и структуру. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка нормативно-правовых материалов и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность, определяются цели и задачи диссертационного исследования, его методологическая и теоретическая основа, научная новизна и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе** исследования - **«Концепция частного права»** - рассматривается генезис и историческое развитие проблемы частного права, определяются основные теоретические подходы в исследовании вопроса деления права на частное и публичное, определяется и обосновывается в качестве приоритетной в целях настоящего исследования «теория разграничения интереса»; даётся доктринальное определение категории «интерес», рассматривается понятие «законный интерес» и определяется его место в системе средств правового регулирования, выявляются критерии деления интересов на частные и публичные и даются определения частного и публичного интереса.

В **первом параграфе первой главы** - **«Основные теории деления права на частное и публичное»** - рассматривается историографический аспект изучаемой проблемы. Параграф посвящён анализу и классификации существующих теорий деления права на частное и публичное в отечественной и зарубежной правовой доктрине. Автор ставит задачу изучить существующие подходы к проблеме дихотомии права, её значение для системы права в целом. При этом используются труды М.М.Агаркова, С.С.Алексеева, Л.Дюги, О.С.Иоффе, Р. фон Йеринга, Д.И.Мейера, С.А.Муромцева, Л.И.Петражицкого, И.А.Покровского, Ю.А.Тихомирова, Г.Ф.Шершеневича, Б.Б.Черепяхина и др. Были обобщены теоретические подходы дореволюционных и постреволюционных учёных, которые прошли эволюционный путь в решении вопроса о выборе тех или иных критериев соотношения частного и публичного права. В параграфе даётся анализ существующих материальных и формальных теорий деления права, и приводятся аргументы, подтверждающие или ставящие под сомнения выводы авторов относительно верности того или иного критерия деления права на частное и публичное. Кроме того, рассматриваются мнения учёных, отрицающих возможность деления права на частное и публичное.

На протяжении столетий указанный вопрос был в центре внимания юриспруденции, но, несмотря на это, нельзя сказать, что правовая наука отличается единством взглядов на данную проблему и выработанностью критериев деления права на публичное и частное. Верно определённый аспект проблемы и избранный в связи с этим критерий разделения права на две мегаортасли имеет не только теоретическое, но и важное методологическое значение для достижения целей исследования и решения поставленных теоретических и практических задач.

В качестве наиболее обоснованного и отвечающего целям и задачам диссертации критерия автор избрал различие частного и публичного интересов. В соответствии с указанным критерием строится исследование и определяются последующие выводы, в частности, определяется значение интереса для реализации норм права.

Второй параграф первой главы – «Теоретические проблемы интереса как критерия деления права на частное и публичное» - посвящён рассмотрению интереса как критерия деления права на частное и публичное.

Автор приводит философское, социологическое, психологические и юридические определения понятия «интерес». Отмечается, что категория интерес имеет как «сквозное» значение в праве в связи с закреплением его в субъективных правах, так и самостоятельное правовое выражение в виде категории «законный интерес».

Институт «законного интереса» раскрывается в связи с тем, что он позволяет собрать в себе все те правомерные интересы личности, которые по тем или иным причинам не закреплены в виде субъективных прав, но, безусловно, имеют определённое значение как для общества так и для самой личности. Категория «законный интерес» представляется переходной от состояния общего (неюридического) интереса к интересу, закреплённому в праве и обеспечиваемому со стороны государственной власти. Как подспособ правового регулирования общественных отношений законный интерес представляется не случайной, казуистической конструкцией, а необходимым и закономерным элементом механизма правового регулирования, способствующим наиболее полному юридическому опосредованию существующих интересов и формированию на их базе разумных потребностей. Наибольшую теоретическую разработанность категория «законный интерес» приобрела в работах А.В.Малько, Н.С.Малеина, В.П.Грибанова, Л.С.Явича, Ф.Н.Фаткуллина и некоторых других авторов.

Помимо относительно определённого юридически понятия «законный интерес» в системе права встречается и более общее понятие интереса, что вызывает необходимость его теоретического осмысления и поднимает проблему его практического значения, в том числе и для правореализации. Кроме того, сам законодатель и правоприменители, особенно суды, в своей деятельности достаточно часто оперируют понятиями «частный интерес», «публичный интерес», не давая при этом никаких определений, и, зачастую, не определяя даже сферу приложения. Очевидно, что данные категории не являются просто традиционной, «сакральной» формулой, а несут в себе вполне определённое содержание, которое необходимо установить и вывести, в частности, в целях ясности условий действия права и эффективности правореализации. Соответственно, для этого необходимо определиться с понятиями

«публичный интерес» и «частный интерес», выявить сферы существования того и другого.

Анализ правовых актов и доктринальных источников позволил дать следующее определение понятия «публичный интерес»: это признанный государством общественный интерес, выраженный в нормах права и обеспеченный принудительной силой государства.

Что касается частного интереса, то в целях диссертационного исследования, его природа и содержание раскрывается более подробно.

Специфика интереса в частном праве связана с особенностями регулируемых отношений и выражается, с одной стороны, в большем разнообразии интересов, а с другой, в их определённой персонифицированности, что отсутствует в сфере действия публичных интересов, где интерес выступает интегрирующим, а не разобщающим фактором.

Исследуя юридическую природу частного интереса, автор приходит к выводу о его правовом характере, независимо от его закрепления в праве, поскольку любой правомерный частный интерес может быть объят категорией «законный интерес».

Отдельно затронут вопрос об участии государства в частноправовых отношениях и о содержании в связи с этим интереса государства. Двойственность природы государства как публично-правового субъекта одновременно являющегося участником гражданского оборота в отношениях данного рода вызывает вопрос о характере его интереса: рассматривать интерес публичного субъекта как публичный или же как частный. Автор предлагает выделение в подобном интересе двух элементов, определяющих формально и содержательно два различных аспекта одного предмета, а именно: выделение первоначального интереса государства или другого публичного субъекта, выступающего в гражданском обороте, который заключается в приобретении имущественных благ, выгоды, и не совпадающий с интересами неопределённого множества лиц, тождественен интересу предпринимателя по коммерческой сделке, реализуется при помощи частноправовых средств, и последующий интерес, когда реализуются функции государства, цели и задачи публичных образований, в связи с распределением полученного блага (дохода, имущества). Такой последующий интерес очевидно носит публичный характер, реализуется публично-правовыми средствами и методами.

Одновременно подчёркивается, что разграничение публичного и частного права не совпадает с отраслевым делением права, а отвечает диалектическому закону единства и борьбы противоположностей. Об этом свидетельствуют фрагментарные включения элементов публичности в традиционные частноправовые отрасли (публичные договоры в гражданском праве, алиментные отношения в семейном праве и т.д.) и

наоборот – вовлечение элементов частного права в публично-правовую сферу (например, уголовное производство по делам т.н. частного обвинения). При этом взаимопроникновение частных и публичных начал должно быть направлено на защиту юридически значимых интересов от произвола со стороны других субъектов, в том числе публичных образований.

Вторая глава – «Современное состояние теории частного права» - посвящена восприятию идеи частного права современной отечественной и зарубежной юриспруденцией. В ней показывается состояние проблемы в условиях современной правовой жизни.

В первом параграфе второй главы – «Вопросы частного права в современной отечественной теории права» - рассматриваются теоретические положения концепции частного права, выраженные в российской правовой доктрине. Исследуются исторические предпосылки возрождения идеи частного права в отечественной юриспруденции после более чем полувекового её забвения.

В данной части работы отмечается прежде всего то обстоятельство, что несмотря на законодательную политику официальной власти, проводимую в период становления советского государства, направленную в том числе на уничтожение частной собственности и её правовой основы – частного права как препятствия становлению коллективистского социалистического общества, законодатель не смог таким образом разрешить экономический и социальный кризис, возникший в стране после революции и гражданской войны. Здравый смысл заставил пойти социалистическую идеологию на определённые временные уступки с целью оживления капитализма: допущению частной торговли, разрешению мелких частных предприятий. Это позволило преодолеть разруху и достичь уже к 1925 году довоенного уровня развития экономики.

После решения экономических задач (во многом благодаря «реанимации» частнопроводного регулирования) политическая и идеологическая необходимость в поддержании частного права отпала. Советский законодатель вновь обращается к государственному (публичному) регулированию широчайшего спектра общественных отношений, где традиционно действовало частное право (гражданское, семейное, наследственное и т.д.), подавляет частную инициативу, поставив экономический оборот на плановую основу, исключая возможность действовать по собственному почину. Та же участь постигла и иные, неэкономические сферы общественных отношений.

Данная ситуация определила правовую и политическую стратегию развития страны на многие десятилетия. Поворот общественного сознания к истинным, а не искорёженным советской идеологической машиной демократическим ценностям произошёл только в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Естественным следствием такого поворота стал возврат к

классическим основам правовой системы, в том числе и концепции разделения права на частное и публичное. С этого момента начинается новый отсчет времени в отечественной юриспруденции.

Современные учёные-юристы ввиду отсутствия полномасштабных исследований проблемы частного права в советской правовой науке вынуждены были обращаться к историческому наследию дореволюционного периода и трудам правоведов 20-х годов XX века, воспитанных российской академической правовой школой, а также опыту зарубежной науки. Особое значение для возрождения концепции частного права приобрели работы М.М.Агаркова, Д.И.Мейера, С.А.Муромцева И.А.Покровского, Б.Б.Черепихина, Г.Ф.Шершеневича и др.

Многочисленные исследования в сфере частного права позволяют выявить то обстоятельство, что значительная часть современных учёных-правоведов придерживается при освещении теоретических проблем частного права теории разделения интересов. Более того, современные исследования концепции частного права позволяют выявить новые грани данного критерия, позволяющие подтвердить её обоснованность. К сторонникам данной теории можно отнести Н.П.Асланян, В.А.Бублика, А.Э.Жалинского, А.В.Кряжкова, В.В. Кудашкина, А.Я. Курбатова, В.В.Лазарева, А.Л.Маковского, А.В.Малько, Н.И.Матузова, В.С.Нерсисянца, В.Ф.Попондопуло, Е.А.Суханова, Ю.А.Тихомирова, А.Ф.Черданцева и других.

В работе отмечается развитие процесса взаимопроникновения частных и публичных начал: происходит своего рода «приватизация» публичного права и определённая «публицизация» частного права. Это обстоятельство предопределяет поиск различия между частным и публичным правом не на уровне крупных правовых образований – отраслей права, а на уровне особенностей отдельных элементов права-правовых норм. Именно в самой норме права изначально заложено, относится ли она к частному праву или же носит публично-правовой характер. Кроме того автор соглашается с мнением учёных, в частности В.А.Бублика, Ю.А.Тихомирова, полагающих что нормой права и закрепляется тот или иной интерес.

Помимо интереса в нормах закрепляется и метод правового регулирования. В работе даётся достаточно глубокий анализ роли и значения метода в частноправовом регулировании. Автор приходит к выводу, что в частном праве присутствует сочетание императивного и диспозитивного метода с преобладанием последнего. Условные пропорции такого сочетания разнятся в различных отраслях, относящихся традиционно к частному праву.

Поскольку преобладание диспозитивного метода правового регулирования рассматривается как специфическая черта частного права, анализу подвергнуто и само понятие диспозитивности. Диспозитивность

раскрывается через традиционную связь со свободой выбора варианта поведения, инициативы и усмотрения субъекта. Императивность также присутствует в частном праве, однако её наличие само по себе не переводит автоматически тот или иной институт в сферу публичного права. Императивность присутствует в частном праве в целях обеспечения реализации частных интересов, когда это представляется затруднительным в определённых условиях (например, в условиях предпринимательского риска) или для определённого круга субъектов (покупатели в договоре розничной купли-продажи и т.д.). Низведение основных методов правового регулирования до уровня норм права позволяет вывить необходимую совокупность в частном праве диспозитивных и императивных норм. При этом частный интерес остается ведущим признаком частного права и не утрачивается при применении императивного метода регулирования, не трансформируется в интерес публичный.

Второй параграф второй главы – «Особенности восприятия идеи частного права в романо-германской, англо-американской и мусульманской правовых семьях (сравнительно-правовой анализ)» - посвящён исследованию вопроса об отношении к концепции частного права в основных правовых семьях современности, т.е. в данной части работы осуществляется компаративистский анализ проблемы.

Данный пласт научного исследования представляется закономерным по нескольким причинам. Во-первых, сравнительное правоведение в юриспруденции рассматривается как метод научного познания, неперемное условие в постижении частей, сфер права. Во-вторых, сравнительное правоведение позволяет изучить передовой опыт юридической науки и практики других государств. Наконец, в-третьих, данный передовой опыт может быть успешно превнесён на почву отечественной правовой действительности.

В данном параграфе работы проблема концепции частного права рассматривается с позиций четырёх основных подходов в компаративистике, условно именуемых французским, германским, американским и российским. Все эти подходы применялись в той степени, в которой представлялись автору наиболее продвинувшимися в исследовании той или иной стороны предмета частного права.

Вслед за основной частью учёных, автор разделяет мнение, что деление права на частное и публичное – это характерная черта романо-германской правовой семьи, воспринявшей частное право через рецепцию институтов римского права. Именно в странах континентальной Европы в большей степени сохранились институты права, восходящие к деятельности римских и византийских юристов, логика юриспруденции, приоритет материального права над процессуальным (а, следовательно, – и различие публичного и частного интереса, выраженного в нормах материального права) и т.д. Кроме того, дихотомия права отражается и на системе

правосудия: выделяются виды судебных процессов, связанных с особенностями рассмотрения частных (гражданский, арбитражный) или публичных дел (административный, уголовный). Кроме того, сами суды разделяются (по крайней мере на уровне высших судебных инстанций) в зависимости от категории дел.

Англо-американская правовая семья традиционно рассматривается как «свободная» от дуализма права. Однако автор придерживается мнения, сформулированного такими учёными как М.Н.Марченко, Кр.Осакве, что Англия как родоначальница указанной правовой системы не могла остаться в стороне от влияния римского частного права, поскольку входила в состав Римской империи: из римского права была заимствована терминология, методы, общие определения, принципы, ценности, что позволяет объединить романо-германскую и англо-американскую правовые семьи в единую традицию западного права. К тому же ряд территорий, входящих географически в пространство англо-американской правовой системы, восприняли постулаты римского частного права в силу исторических причин ещё сильнее: к ним относятся Шотландия, штат США Луизиана, Пуэрто-Рико, канадская провинция Квебек, ЮАР. Кроме того активная интеграция государств позволяет говорить о взаимопроникновении институтов, нехарактерных для конкретной правовой семьи. В частности, судебный прецедент – основной источник права в Англии, США и других странах-бывших английских колониях, уже признаётся источником права и в ряде государств континентальной Европы, например, в Испании, Португалии, что ещё совсем недавно было нехарактерно. В российской правовой доктрине научный спор о нормоустанавливающем характере судебного прецедента идёт уже с 40-50-х годов XX века.

В связи с этим отмечается, что в англо-американском (прецедентном) праве вопрос о делении права на частное и публичное если не поддерживается законодателем и практикой, то проводится на академическом уровне.

Отдельно рассматривается отношение к частному праву в таком крупном правовом образовании как мусульманское право.

В целях определения правильного подхода к проблеме, в работе даётся анализ самого понятия «мусульманское право». Автор придерживается мнения, поддерживаемого, в частности Ф.М.Раяновым, что подход, связанный с отождествлением понятий «мусульманское [юридическое] право» и «шариат» и сравнением последнего с романо-германским и англо-американским правом является ошибочным: мусульманские правоведы чётко разделяют права Бога и права индивида, хотя многие юридические положения вытекают из богоустановленных догматов Корана и иных мусульманских канонов.

Развитие цивилизации в мусульманских странах повлекло необходимость становления светского права, в большей или меньшей

степени всё же связанного с постулатами ислама. В первую очередь это затронуло такие сферы, причисляемые на Западе к области частного права, как гражданско-правовой статус и брачно-семейные отношения, в которых законодатели, в определённой степени прибегая к манипуляциям религиозными заповедями и хитроумным логическим передержкам традиционных положений исламской религии, смогли сочетать частнопроводные ценности западной правовой традиции (например, моногамный брак) с религиозными постулатами.

Изучение идейных и социальных концепций и основ ислама по семейно-правовым отношениям имеет важный научный интерес и практическое значение и в Российском государстве, поскольку семейные отношения у народов Татарстана, Башкортостана, Ингушетии, Чечни, Дагестана и других республик в составе Российской Федерации практически регулируются не только соответствующими нормами российского законодательства, но и нормами шариата. Тем более, что согласно пп. «к» п.1 ст.72 Конституции РФ семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов.

Отдельное внимание уделено автором рассмотрению места действующего российского права на правовой карте мира. Несмотря на то, что мнение о вхождении российского права в систему континентального (романо-германского) права разделяется не всеми зарубежными авторами, которые ссылаются в основном на пережитки советской эпохи, прослеживающиеся в отечественной юриспруденции, большинство современных российских юристов, а также такой авторитет в области сравнительного правоведения как Рене Давид считают, что российское право зарекомендовало себя достойным членом романо-германского права со всеми вытекающими отсюда выводами о месте и роли в нём частного права. Это вхождение позволяет перенимать без особых затруднений многие институты частного права, разработанные, например, в Германии, Швейцарии, Франции, что было успешно продемонстрировано в «хартии частного права» – Гражданском кодексе.

Третья глава – «Характерные черты реализации норм частного права» – посвящена проблеме и особенностям реализации норм частного права. Отдельно рассматриваются теоретические и практические аспекты таких элементов механизма реализации норм частного права как субъективные права и законные интересы.

В первом параграфе третьей главы – «Механизм реализации норм частного права» - рассматриваются положения, касающиеся реализации норм права применительно к частному праву. Автор затрагивает наиболее значимые элементы механизма правореализации в сфере частного права, в том числе факторы, оказывающие влияние на реализацию норм права, а также связь правореализации с

правотворчеством, механизмом правового регулирования, правоотношениями.

Теоретическая основа реализации норм права в отечественно правовой науке была разработана в 60-80-х годах XX века в трудах М.Ф.Орзиха, А.С.Пиголкина, В.В.Лазарева, Ю.С.Решетова, М.К.Маликова, Ю.Х.Калмыкова, В.А.Сапуна, Л.Н.Завадской и др., хотя проблема правореализации поднималась и в работах дореволюционных учёных, например Г.Ф.Шершеневича. Реализация права связывается с воплощением правовых предписаний в жизнь, где они проявляют своё социальное назначение.

Достаточно чётко разработанное определение общетеоретического понятия «реализация норм права» позволяет использовать его и применительно к частноправовой сфере. Природа частного права закономерно определяет особенности правореализации норм частного права.

В науке имеется достаточное число исследований, касающихся отдельных компонентов реализации норм права, но очевидный частноправовой аспект правореализации не всегда отмечается, хотя заслуживает отдельного внимания.

Автор рассматривает связь правореализации с правотворчеством, поскольку именно в процессе правотворчества законодателем в норму права закладываются те или иные интересы, позволяющие в дальнейшем определить принадлежность к публичному или частному праву.

Отдельно рассматривается взаимодействие механизма правореализации и механизма правового регулирования, при этом автор придерживается мнения, изложенного Ю.С.Решетовым, считающего, что правовое регулирование и реализация норм права представляют собой отдельные, обладающие специфическими чертами грани функционирования права.

В работе также рассмотрено соотношение реализации права и правоотношения. Ключевые для дихотомии права понятия «интерес», «право», «государство» связываются воедино понятием правового отношения. В этой форме социального взаимодействия субъекты добиваются удовлетворения интересов, в особом порядке признанных и гарантируемых государством.

Правореализация органически включает в себя такие элементы правоотношений, как субъективные права, юридические свободы, обязанности и полномочия. Но очевидно, что субъекты вступают в правоотношения не для того, чтобы реализовать определённую норму права, а для того, чтобы удовлетворить определённые интересы и потребности – экономические, духовные, социальные и другие, которые и закреплены в виде субъективных прав, выражены в законных интересах. Особое значение при этом имеет частноправовой интерес, поскольку

именно он представляется более близким субъекту, и его с большей готовностью он способен реализовать.

В свете постановки проблемы нельзя отрицать существования различий между частным и публичным правоотношением, которые, по мнению автора, различаются по тем же основаниям, что и частное и публичное право. Следовательно, походы с одними и теми же мерками к публичным и частным правоотношениям являются несостоятельными, так как при этом не учитываются особенности соответствующих сфер права.

Одельного внимания, по мнению автора, заслуживают социальные, психологические, политические и иные факторы, влияющие на процесс правореализации: в механизме правореализации присутствует широкий спектр ненормативных явлений, поскольку поведение людей, в ходе которого и воплощаются в действительность правовые предписания, обусловлено внутренними и внешними побудительными или тормозящими моментами.

Рассмотрение данных факторов начинается с эмоционально-интеллектуального отношения к норме права, выраженной в правовом акте. Отторжение закона, игнорирование его действия, невосприятие положений правового акта заключается в сознательном сопротивлении субъектов права воле законодателя. Причины такого отторжения автор видит в конфликте интересов, которые определяет для себя индивид, и тех интересов, которые установил в законе и стремится их реализовать законодатель. В целом ряде случаев проблема приобретает картину конкуренции частных (индивидуальных) и публичных (общественных) интересов.

В качестве следующего компонента механизма реализации норм права рассматриваются знания о праве и надлежащее ими оперирование. Фактор информированности в правовой области сказывается как на процессе правореализации, так и на её результатах. Особое значение в данном случае имеет правосознание и правовая культура населения и отдельных граждан. Представление о своих собственных субъективных правах, законных интересах, свободах и обязанностях делает более эффективной их реализацию.

Такие категории как интерес и потребность рассматриваются как диалектически связанные с реализацией права. Потребность проявляется в интересах, способных удовлетворять её, может управлять делами и поведением людей. Интересы, отражённые в человеческом сознании, формируют установку на определённый вид деятельности, реализация же установки требует формирования воли. Благодаря воле потребности, интересы и возникшие на их основе установки и цели получают реализацию в социально-активном поведении человека, и таким образом потребность опредмечивается.

Важное значение в правореализации имеют также цели, которые определяют как направленность действий субъекта права, так и направление политико-правовой деятельности государства. Содержание цели применительно к деятельности государства, определяет ориентир государственной политики: преследует ли оно общие цели, ориентируется больше на частные интересы, или же предполагает пропорциональное и соразмерное сочетание публичных и частных интересов, общих и индивидуальных моментов в телеологии государства.

Помимо указанных факторов, в правореализации непосредственно задействованы и формальные элементы.

Придерживаясь традиционного подхода, автор приводит классификацию форм реализации норм права, подразделяя их в зависимости от способа правового регулирования на соблюдение, исполнение, использование и применение, поскольку данные формы представляются в достаточной степени теоретически обоснованными. В реализации норм частного права присутствуют все четыре формы, однако их соотношение обусловлено сущностью частного права, основанной на частном интересе, поэтому преобладающей (по значению) формой правореализации является использование субъективного права, а остальные формы призваны обеспечить при помощи своего инструментария осуществление права указанным способом управомоченным субъектом.

В данной части работы также исследуется вопрос реализации норм частного права на различных уровнях правореализации - гипотезы, диспозиции и санкции, а также на участках саморегуляции, индивидуально-правового регулирования и индивидуально-регламентированных общественных отношений (реализации индивидуальных правовых актов).

На основании изложенного делается вывод о необходимости учёта в механизме реализации частноправовых норм указанных компонентов в целях эффективности реализации норм гражданского, семейного, трудового права и других частноправовых отраслей.

Во втором параграфе третьей главы – «Реализация субъективных прав и законных интересов как основной компонент реализации норм частного права» - исследуются проблемы реализации субъективных прав и законных интересов в частном праве.

Автор в данной части работы определяет место институтов «субъективное право» и «законный интерес» в системе категорий частного права и в процессе осуществления права. Цивилизация выработала различные юридические средства обеспечения потребностей и запросов личности, особое место среди которых занимают субъективные права и законные интересы. Поскольку субъективное право предоставляется лицу исключительно в целях удовлетворения его социально-значимого

интереса, постольку при решении конкретных правовых споров важно установить содержание интереса управомоченного лица. Значение интереса связано с его местом и ролью в процессе осуществления субъективного права. Реализация интереса может происходить только как результат усилий лица, то есть через поведение человека. То же самое можно отнести и к законному интересу. Субъективные права и законные интересы – две категории, в которых наиболее отчётливо прослеживается выражение интереса, которое, в свою очередь, позволяет отделить право частное от публичного.

Говоря о реализации норм частного права, прежде всего имеется в виду реализация тех норм, в которых закреплены субъективные права. Под реализацией субъективных прав граждан следует понимать совокупность различных правомерных действий, определённый процесс, в результате которого граждане, обладающие конкретным субъективным правом, получают реальные, различные по своему характеру желаемые результаты (блага, социальные ценности, удовлетворение разнообразных интересов), которые и заключаются в этом субъективном праве.

Особое место в процессе реализации субъективных прав занимает инициатива лица. Импульс осуществлению субъективного права даёт именно поведение субъекта, направленное на возникновение, изменение или прекращение правоотношения, в результате чего происходит материализация субъективного права.

Автор отдельно рассматривает реализацию субъективного права с позиций формы правореализации. Деятельность людей по реализации субъективных прав практически всегда осуществляется в форме использования. Однако в целом реализация норм частного права осуществляется и с использованием иных форм, которые призваны обеспечить использование субъективных прав в полной мере, надлежащим образом.

В связи с постановкой проблемы реализации субъективных прав, автор рассматривает вопрос о злоупотреблении правом, который представляется наиболее актуальным именно в контексте реализации норм частного права. В работе приводятся различные трактовки и определения понятия «злоупотребление правом», из которых делается вывод о необходимости признания в качестве правомерного поведения только такого вида использования права, которое осуществляется в соответствии с его назначением, а также указываются принципиальные сложности определения пределов правомерной правореализации, обусловленные как индивидуальными особенностями интеллектуально-волевого характера, так и назначением права.

В работе поднимается вопрос о том, можно ли рассматривать в качестве правореализации неиспользование субъектом частного права предоставленного ему правомочия. Ответ на этот вопрос даётся с позиций

гражданского законодательства: в ст.9 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им права. Это означает, что все вопросы, связанные с использованием субъективных прав, включая объем и способы их реализации, а также отказом от субъективных прав, передачей их другим лицам и т.п., решаются управомоченным лицом по его собственному усмотрению. Следовательно, можно сделать вывод, что в ряде случаев реализация норм частного права может осуществляться и путём такого способа правомерного поведения, как воздержание от использования своего права.

Наряду с реализацией субъективного права, в данной части работы рассматривается реализация законных интересов. При этом отмечается их тесная связь, вплоть до возникновения законных интересов из реализации субъективных прав. Отдельно исследуется проблема приоритета в случае юридического конфликта между данными категориями: представляясь равнозначными с точки зрения правовой защиты, в случае конфликта субъективных прав и законных интересов, а также коллизии законных интересов, большое значение приобретают принцип целесообразности при рассмотрении спорных дел и разрешение дела по усмотрению правоприменителя.

Проблема законного интереса поднимается также в связи с тем, что в частном праве существует множество интересов, которые по тем или иным причинам оказались не охваченными такой формой закрепления, как субъективное право. Однако отсутствие правового оформления, законодательное игнорирование определённых общественных отношений, суть - непризнание субъективного права определённых лиц, в ряде случаев отнюдь не означает, что государство и иные субъекты могут в любой момент свободно покушаться на интересы указанных лиц и лишить их возможности их осуществления. Это свидетельствует о том, что в силу малозначительности для общества, узости применения они реализуются в виде «усечённых прав», они не обеспечены конкретными обязанностями других лиц по их соблюдению и возможность требования от них таких действий отсутствует, реализация их представляется в виде стремлений к реализации не запрещённой правом возможности только усилиями самих носителей данных интересов.

Помимо изложенного, существует ряд объективных и субъективных препятствий для полного правового регулирования отдельных общественных отношений, которые всё с большей необходимостью нуждаются в законодательном оформлении. Такие препятствия могут обуславливаться моральными, этическими и религиозными факторами.

Очевидно, что отсутствие соответствующих субъективных прав, закреплённых в законодательстве, не даёт оснований для отказа в защите интересов субъектов. Широкая по сути своей категория «законного

интереса» как раз вбирает в себя все те отношения материального и неимущественного характера, которые нуждаются в правовой защите в случае их нарушения.

В качестве итога рассмотрения вопроса, автор сделал вывод, что реализация субъективных прав и законных интересов граждан – это детально регламентированный нормами действующего права и обеспеченный общественным и государственным строем процесс, реально обеспечивающий каждому гражданину те материальные и духовные блага, социальные ценности, возможности реализовать интересы, достичь цели, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, в том числе гарантирующих и их защиту от посягательств с чьей-либо стороны.

В **заключении** диссертации автором подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы и перспективы необходимости дальнейшей разработки темы и высказываются предложения диссертанта по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Основные положения исследования нашли отражение в следующих работах автора:

1. Горшунов Д.Н. Публичный и частный интерес как критерий разделения системы права на публичное и частное/Д.Н. Горшунов//Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 3. – Казань: Центр инновационных технологий КГУ, 2002. – С.121-129.
2. Горшунов Д.Н. Частное право и особенности его восприятия в романо-германской и англо-американской правовых семьях (сравнительно-правовой анализ)/Д.Н.Горшунов//Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 4. – Казань: Центр инновационных технологий КГУ, 2003. – С.260-273.

Отпечатано с готового оригинал-макета на ризографе
В ООО «Центр Оперативной Печати».
420107, Россия, РТ, г.Казань, ул.Хади Такташа, 105.
Лиц. на издательскую деятельность № 0311 от 03.08.2000
Лиц. на полиграфическую деятельность № 0195 от 03.08.2000

Подписано в печать 26.12.2003 г. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ.л. 1,4. Заказ № 398.
Тираж 100 экз.